

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

бражением царя) и др.

13. Архитрав из Луксора, Gayet. P. 4.
14. Гробница Хериуфа, Fakhri. ASAE 42. P. 449; надпись начальников строительных работ Мена и Бека, de Morgan. Cat. des mon. I. p. 40; дверной косяк жреца Паири, слева, стк. 2-3, Brit. Mus. Hierogl. Texts VII. Pl. 7.
15. Дверной косяк Паири, стк. 2.
16. Надпись в гробнице Хериуфа, стк. 3-4; статуя великого домоправителя Аменхотпа, стк. 6, Urk IV 1794.
17. Hayes. JNES X. №3. Fig. 31(S 30). P. 167.
18. См.: Ю.Я.Перепелкин. Переворот Аменхотпа IV. Ч. I. М., 1967. Кн. II, с. 290-291.
19. См.: J. von Beckerath. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. München - B., 1984, S. 87.

О.Дж.Джалилов

ОТГОЛОСКИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. В КУРДСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Русско-турецкая война 1877-78 гг. завершилась победой России и на Балканах, и в Закавказье. Сломив сопротивление турок на восточном фронте, русские войска штурмом взяли их главную цитадель крепость Карс. Триумфальная победа русских войск в этом стратегически важном районе вселила в сердца курдов и армян веру в их освобождение от турецкого ига. Падение крепости Ардаган, сокрушительное поражение Мухтар-паши под Аладжем, взятие Эрзурума, сражение под Деве-Бойун принесли русскому оружию славу, а солдату-освободителю - любовь и уважение народов, страдающих от турецкого гнета.

Среди курдов Ближневосточного региона тогда существовало изречение: "Русский народ - надежда, потерявших надежду /на жизнь/" (Sime'ta ûrîs - ç'arê bêç'arane). Эта народная мудрость, дошедшая до нас из далекого прошлого, стала выражением благодарности и глубокой признательности курдов русскому воину - освободителю и в его лице всему русскому народу. Русско-турецкая война 1877-1878 гг., непосредственно затронувшая народы живущие в зоне военных действий, отразилась в народной эпике. В курдском фольклоре того времени несомненно нашли свое отражение отдельные эпизоды войны, бытовали рассказы о ярких исторических личностях, в них скорбели о погибших, о трагедии народа в целом. Из многочисленных сюжетов по

интересующей нас теме на сегодняшний день до нас дошли лишь две песни - эхо минувших дней, отголоски войны 1877-1878 гг.

В селении Верхний Арташат, Арташатского р-на Арм.ССР, в 1973 г. из уст Сутое Амара¹ мною была записана песня: "О горе, горе". В том же году в селении Бзован (ныне Бердик) того же р-на, из уст Махмуде Сыло² была зафиксирована другая песня: "В нашем краю пошла молва..." Обе относятся к жанру эпической поэзии, к историческим песням. В нашей коллекции, которая насчитывает более пятисот текстов, они представлены пока лишь единственными вариантами (по всей вероятности, эти песни сейчас исполняются сравнительно редко). По объему песни небольшие. Первая состоит из девяти, вторая из 13 строк, не исключено, что они - фрагменты когда-то бытовавших более полных и цельных текстов.

Определить историческую канву текстов, а также установить время их появления стало вполне возможным, когда мы обратились к событиям вековой давности. На протяжении всей русско-турецкой войны отношение к ней курдов имело большое значение для воюющих сторон. Проблема эта была в центре внимания как русского, так и турецкого командования. Перед началом военных действий на Кавказском фронте посол России в Константинополе генерал-адъютант Игнатъев обеспокоенно телеграфировал Е.И.В. Великому Князю Главнокомандующему о том, что кавказскому начальству "настоятельно необходимо заручиться сочувствием курдов и завязать с ними, по примеру прошлых войн, тайные сношения, иначе заискиваниям турецкой администрации и английским интригам удастся восстановить против России все воинственное население Курдистана".³

В песнях упоминаются имена русских военачальников: генерал-адъютанта Михаила Тариеловича Лорис-Меликова,⁴ генерал-лейтенанта Арзаса Артемьевича Тер-Гукасова,⁵ которые в военных действиях против турок снискали себе славу, внося личный вклад в победу русских войск. Фигурируют в песнях и географические названия: река Арпачай (ава Раш), селение Субатан (собственные имена и топонимика подлинны), упоминаются противоборствующие стороны: отряды русских и турецких войск.

Образ Лорис-Меликова как генерала дружественной курдам русской армии и командующего корпусом на Кавказском фронте, станет более понятным, если вспомнить, что в ноябре 1876 г., когда Лорис-Меликов прибыл в крепость Александрополь (ныне Лениканан) для предварительного ознакомления с обстановкой накануне войны, "к нему явились родственники и доверенные люди от всех курдских старшин Карсского пашалыка с заявлением полнейшей готовности слу-

жить нам (т.е. русским войскам - О.Дж.) по примеру прошлой войны, причем спрашивали указаний, что следует делать им до открытия военных действий".⁶ Главное командование русских войск на Кавказе возлагало большие надежды на Лорис-Меликова, генерал-адъютанта действующей армии, армянина по национальности, в налаживании деловых контактов с вождями курдских племен. Среди военных специалистов своего времени Лорис-Меликов славился как "глубокий знаток курдов и практик военного дела". Именно ему принадлежит идея создания курдской милиции на которую он смотрел, "... как на весьма важное политическое орудие, способное, при умелом и искусном его применении, создать значительные смуты и неурядицы в отношениях к Турции".⁷

Генерал Лорис-Меликов олицетворял для угнетенных курдов освобождение от турецкой тирании. Как сын армянского народа он имел самые тесные, деловые и личные контакты с некоторыми авторитетными курдскими военачальниками и главами племен.

Во время русско-турецкой войны Лорис-Меликов заручился поддержкой генерал-майора Джафар-аги, командующего курдской милицией в Эриванском отряде, а также Ахмед-аги - Какызманского каймакама, командовавшего в ту войну курдским № 2 полком на Карском театре военных действий,⁹ что во многом обеспечило успех русской армии. 12 апреля 1877 г., в день начала военных действий, главные силы русской армии, сосредоточенные в Александрополе, перешли границу, а через три дня, 15 апреля, разбили лагерь у селений Палдыран, Кирук-дара, Субатан, Хаджи-Вали и Гюлверан.¹⁰ Тогда турки в районе Субатана и Хаджи Вали, из IV корпуса (Анатолийской армии), сосредоточили против русских девять батальонов пехоты, четыре сотни из конно-регулярных частей, общей численностью 4.250 человек, и девять орудий.¹¹

В Карском пашалыке в начале войны почти все курды дружелюбно относились к русским. Позднее значительная их часть выступила против турок, перейдя на сторону русской армии.¹² Как отмечает капитан штаба Кавказского военного округа П.И.Аверьянов, "курды Дерсима и племена джемадинлы, зияяны и касканлы не только не дали туркам ни одного человека, но и не приняли никакого участия в борьбе против русских".¹³

Во всем этом важную роль сыграли дружественные связи курдов Эриванской губернии с Лорис-Меликовым, вера и преданность курдов к России. За проявленное мужество и героизм многие воины-курды были награждены Георгиевскими крестами, золотыми и серебряными медалями "За храбрость" и т.д.¹⁴

В годы русско-турецкой войны Эриванским отрядом командовал другой генерал русской армии А.А.Тер-Гукасов, тоже армянин по национальности. Он также прославился как смелый и талантливый военачальник. Его отряд продвигался по направлению Эриван-Алашкерт и продолжал наступление в глубь восточной Анатолии. После ряда успешных операций и взятия важных стратегических пунктов (Диадин, Караклис, Алашкерт, Драмдах, Диар и Зейдан) 15 июня 1877 г. у селения Зевин отряд Тер-Гукасова вынужден был отступить.¹⁵ Вместе с ним отступали шестьсот больных и раненых, а также две тысячи армянских семей. Они без потерь пересекли русскую границу.¹⁶ Этот героический переход Тер-Гукасова вошел яркой страницей в историю русско-турецкой войны. Спасенные жители Алашкерта позднее обосновавшиеся в Араратской долине, увековечили имя русского генерала в своих песнях.¹⁷

В песне "В нашем краю пошла молва..." прослеживаются два момента: горе вызванное известием об гибели трех родственников-курдов и драматизм событий, переживаемых генералом Тер-Гукасовым (Тер-Гукас). В своем отчаянии генерал немногословен, его душевное состояние в песне передается лаконично: "Только что Тер-Гукас топал ногами по земле, рвал на себе волосы и приказал пушкарям: "Выводите пушки на /огневые/ позиции". Эта почти документальная точность подтверждает, что речь идет об отступлении отряда Тер-Гукасова под селением Зевин 15 июня 1877 г. Именно об этом дне, об этом отступлении "в нашем краю пошла молва", в краю, находящемся в стороне от места боев. Там с вечера не утихает грохот телег повозок и ранеными и больными. Такова картина отступления, представленная скупыми образными средствами.

С уверенностью можно сказать, что песни "О горе, горе", "В нашем краю пошла молва..." родились вслед за событиями, разыгравшимися в апреле 1877 г. во время наступления русских войск близ селения Субатан и при отступлении в июне того же года под Зевинном. Песни поются от первого лица, от лица человека, пережившего все ужасы войны, это подтверждает мысль о том, что они были созданы по свежим впечатлениям. В песнях находит свое отражение народное образное мышление курдов. Так, чтобы подчеркнуть значительность образа Лорис-Меликова, его храбрость и отвагу, певец сравнивает его с гордым, смелым пастухом, который один уверенно справляется с вражеским отрядом, представленным в песне как стадо овец, двигавшееся в сторону пастуха, в сторону "разукрашенного шатра рус-Меликова" (русского Меликова - О.Дж.) . Шатер русского генерала - в пестрых, ярких красках - по народному представлению символи-

зирующих успех, победу.

Народ выражает чувство жалости к простым турецким воинам, "молодым" и "холостым" ребятам, насильно угнанным на войну. В то же время в ней звучат проклятия в адрес турецких военачальников, отправивших их на бойню. Певец сравнивает полки русских драгунов, преследующих врага, со стаей свирепых волков, жаждущих мести. Образ волка типичен для курдского фольклора. Он подчеркивает бесстрашие и решительность человека.

Анализ исторической основы двух выше приведенных песен подтверждает мысль, что без знания исторических событий зачастую невозможно правильно понять стержень текстов, их смысловую нагрузку, верно истолковать их. Песни "О горе, горе", "В нашем краю пошла молва...", являясь отголосками событий вековой давности, сохранили в себе информативный материал касающийся времен русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

I. О горе, горе

Сражались мы у реки Арпачай,¹⁸

После полуночи пули этих иноверцев летят на нас, как полова [на ветру],

Пусть слепая хворь войдет в дома чавушей¹⁹ и бинбашей²⁰! Они [собрали] тысячу семьсот турецких парней - все в красных фесках с черными кисточками, все с чубами, молодые, холостые, все ровесники - собрали [и отправили на поле боя], как стадо [послушных] овец, идут [они] навстречу пастуху, [а тот], один, с раннего утра, кого убивает, кого укрощает.

Смотрю на холмы [селения] Субатан,²¹ - [они] в черном туфе,

5. Пусть слепая хворь войдет в дома чавушей и бинбашей! Они тысячу семьсот турецких парней - все в красных фесках с черными кисточками, все с чубами, молодые, холостые, все ровесники - собрали и отправили к разукрашенному шатру рус-Меликова.

Как стадо [послушных] овец идут [они] к пастуху, [а тот], один, с раннего утра, кого убивает, кого загоняет в ущелье реки ава Раш.²²

Смотрю на холмы [селения] Субатан - [они] в мелких камнях,

С вечера по ним движутся русские драгунские полки, подобно свирепым волкам.

Пусть слепая хворь войдет в дома чавушей и бинбашей! Они тысячу семьсот турецких парней - все в красных фесках, с черными кисточками, все с чубами, молодые, холостые, все ровесники - собрали [и отправили на поле боя], как стадо овец идут [они] навстречу

пастуху, За тот один с раннего утра, кого убивает, кого загоняет в глубокое ущелье. ²³

2. В нашем краю пошла молва ...

О отец, в нашем краю пошла молва...

С вечера движется отряд Тер-Гукаса.

Не так давно Хавсе-ханум сказала: "Убиты братья БаDIR, НаDIR И, по слухам, в нашем несчастье виновен - священник".

Быть мне жертвой, жертвой За БаDIRа,

5. Быть мне жертвой, жертвой За НаDIRа,

Я жертва За Хусни - хозяина коня Пело.

Убита я горем, отец,

На край в стороне От места боев,

Все же с вечера там не утихает грохот повозок И колясок,

10. Только что Тер-Гукас топал ногами по земле, рвал на себе волосы и приказал пушкарям: "Выведите пушки на Отгневные позиции!"

Быть мне жертвой, жертвой За БаDIRа,

Быть мне жертвой, жертвой За НаDIRа,

Я - жертва За Хусни - хозяина коня Пело. ²⁴

1. Сутое Амар родился в 1923 г. в селении Шамиран Аштаракского р-на Арм.ССР. В 1930 г. его родители переселились в селение Верхний Арташат Арагатского р-на Арм.ССР, где он проживает поныне. С.Амар - хороший знаток курдского фольклора.

2. Махмуде Сыло родился в 1923 г. в селении Диан Талинского р-на Арм.ССР. Ныне проживает в селении Армавир Октемберянского р-на Арм.ССР. Шейх Шамса. М.Сыло в 30-х годах учился в Курдском Закавказском педагогическом Институте. Исполнительскому искусству учился в основном у старшего брата, который в 1904 г. окончил сельскую школу в селении Зор Сурмалинского уезда (ныне Турция), впервые открытую русскими властями для детей состоятельных курдских семей.

3. Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией. Тифлис, 1900, с. 167-168. (Далее - Аверьянов).

4. Лорис-Меликов, Михаил Тариелович (1825-1888) - государственный деятель России, генерал-адъютант. Из дворян Тифлисской губернии. Учился в Лазаревском институте и в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерских юнкеров в Петербурге. В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. командовал корпусом, фактически возглавлял военные действия на Кавказском театре, после заключения мира получил титул графа. Советская Истори-

ческая Энциклопедия. М., т. 8, с. 791.

5. Тер-Гукасов Арзас Артемьевич (1819–1881). Генерал-лейтенант. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был назначен начальником Эриванского отряда, а в дальнейшем командовал 2-ым Кавказским корпусом. 9 июня 1877 г. под Даяром одержал победу, но вследствие неудачи у селения Зевин вынужден был отступить. Принимал действенное участие в боях под Баязетом и Деве-Бойуна, взял Алашкерт, (Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 64, СПб., с. 947).
6. Аверьянов, с. 170.
7. Там же, с. 305.
8. Каймакам – военный чин турецкой армии, соответствует званию полковника; правитель уезда.
9. Аверьянов, с. 168.
10. А.Эльчибекян. Генерал-адъютант М.Т.Лорис-Меликов. Ереван, 1942, с. 32 (на арм.яз.).
11. Б.Колубакин. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. СПб., 1906, с. 98–99.
12. Х.М.Чатоев. Из истории русско-курдских связей. – В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. XIII. Курдоведение. Ереван, 1985, с. 86.
13. Там же, с. 86–87.
14. Аверьянов, с. 167.
15. "Зевин – селение в турецкой Армении, на пути из Карса в Эрзурум. В начале июня 1877 г., когда получены были известия, что турки, сосредоточив большие силы, угрожают нашему эриванскому отряду (ген. Тер-Гукасов), для отвлечения внимания их в другую сторону двинулась из-под Карса к Сагандугу колонна ген.-лейт. Геймана 13 июня атаковала укрепленную неприятельскую позицию, на высотах правого берега р.Зевин-чай. Атака сначала пошла успешно, наша пехота овладела первой линией неприятельских траншей: но передовые высоты оказались отделенными от главной позиции глубоким оврагом, с почти отвесными берегами, и все покушения перейти его под страшным огнем турок, были безуспешны. Обходная колонна, направленная на правый фланг неприятеля, встретила на своем пути большие затруднения и не могла во время вступить в дело, наступившая темнота приостановила сражение. Прибытие к туркам подкрепленный, недостаток патронов, утомление войск и громадные потери не позволяли возобновить бой на другой день. Ночью наши войска отступили на левый берег Зевин-чая, не тревожимые неприятелем". Энциклопед-

дический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Т. 23, с.374-375.

16. В.Парсамян. Генерал-лейтенант А.А.Тер-Гукасов. Ереван, 1942, с. 23 (на арм.яз.).
17. Там же, с. 24.
18. Арпачай (Арпа-чай) - правый приток Аракса.
19. Чавуш - унтер офицер.
20. Бинбаш - военный чин турецкой армии, соответствует званию майора.
21. Субатан (Суббатан) - селение, восточнее г.Карса, юго-западнее Баш-Кадыклара (Турция).
22. Ава Раш - курдское название правого притока Аракса (см. Арпа-чай).

23. **Wey-lê, wey-lê**

Şeřekê me qewime h'afa Erp'açaê,
Nîşev şûnda gullê vî k'afirî tene mînanî kaê,
Bira kula kor têk'eva mala çawîsa, mînbashiya! Çewa destê
h'ezar h'evsid mêrê Fomê fînosorî, qotikřeşî, t'emamî
t'uncikî, t'ünsizî, nezewicî, çaxê hevra girtîye, mînanî
kerî pezê ser şivana bih'eñike, k'ubara sivêda yekane
pêk'eve h'erça qîrke, herça xweşa bine řaê.

Tapê Sûbatanê dinêřim - kevirê řase,

5. Bira kula kor têk'eve mala çawîsa, mînbashiya! Çewa destê
h'ezar h'evsid mêrê Fomê, fînosorî, qotikřeşî, t'emamî
t'uncikî, t'ünsizî, nezewicî, saxê hevra girtîye şandîye
dor çadira řus Mêlikova dor bi nexşe,

Mina kerî pezê ser şivana bih'eñike, k'ubara sivêda yekane
pêk'eve, herça qîrke, herça têke kendalê ava řeşe.

Tapê Sûbatanê dinêřim - kevirê hûre,

Îşev êvarda têda dik'şe ordîya ûřise diragûne, mîna gurê jê
devxûne,

Bira kula kor têk'eve mala çawîsa û mînbashiya! Çewa destê
h'ezar h'evsid mêrê Fomê fînosorî, qotikřeşî, t'emamî
t'uncikî, t'ünsizî, nezewicî, çaxê hevra girtîye mînanî
kerî pezê ser şivana bih'erike, k'ubara sivêda yekane
pêk'eve herça qîrke, herça têke kendalê ava k'ûre.

24. **Welatê meda bye be'se ...**

Lo bavo, welatê meda bye be'se ...

Îşev êvarda dik'şe ordya Têr-Şûkase,

Lema gava dinê H'evsê-xanimê dikire gazî, digo: "Hatye

kuḡtinê Bedirê bira, Nadirê, bira, salixa, sevavê me
p'ap'ase".

Gorîme, gorîya Bedirim,

5. Gorîme, gorîya Nadirim,

Ez gorîya H'usnî, sîyarê P'êlome.

Delîlim, bavo,

Welatê meyî wê bi yane,

Evarda têda kêm nebye dengê keleske, e'rebane,

10. Dema gava dinê Têr-Ûukas nigê xwe e'rdê dixist, p'orê

xwe vediṛût, digote t'op'çîya, digo: "T'opa derxin ser
t'e'vîyane!"

Gorîme, gorîya Bedirim,

Gorîme, gorîya Nadirim,

Ez gorîya H'usnî, sîyarê P'êlome.

К.Д.Джусаев

МАРШРУТ ПОХОДА ЕЛЮЙ ДАШИ

Среди сановников империи Ляо, сыгравших большую роль в организации сопротивления новообразованной империи Цзинь, в исторических хрониках упоминается родственник основателя Ляо в восьмом поколении Елюй Даши. Внук Тайцзю, Даши получил соответствующее члену дома Ляо образование. Даши начал карьеру в степени цзиньши и дослужился до должности цыши округов Тайчжоу и Сяньчжоу исполняя при этом обязанности цзюньцзедуши округа Ляосин.¹ И хотя упоминания о Даши в хрониках кратки, по их содержанию можно составить о нем представление как о человеке необычайно одаренном. Качества талантливого военного и политического деятеля, проявленные им за период войны с чжурчжэнями в конечном счете предопределили успех при создании нового киданьского государства Си Ляо и тем самым сохранения киданьской самобытности. Однако война с чжурчжэнями лишь выявила способности Даши умело руководить обороной Ляо, качества же мужа достойного возглавить и организовать это спасение и возрождение проявились у него наиболее полно в западном походе на Семиречье.

Сведения о западном походе киданей изложены в 30 главе Ляо ши. Перевод этой главы, выполненный Э.Бретшнейдером известен исследователям. Однако неточности и опiski в изложении событий присутствующих не только в 30 главе, но и во всем корпусе Ляо ши де-